

ЭТИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ

Современное состояние психологической науки характеризуется тем, что наряду с классическими направлениями существенную территорию начинают отвоевывать и такие отрасли в психологию, как квантовая психология, нанопсихология, нарратология, историческая психология и др..

Особый интерес вызывает историческая психология, которая пытается исследовать специфику отдельных исторических эпох и психику личности в их историческом временном пространстве. В рамках исторической психологии открываются заманчивые перспективы исследований еловечества как непрерывной линии цивилизационного процесса, где изучение будущего становится такой же реальностью, как и изучение прошлого и настоящего развития личности в этих временных пространствах.

Стремление исторической психологии избавиться от дилетанских наблюдений социально-гуманитарных наук за процессом развития личности в той или иной исторической эпохе и их выводами, а так же подвести под свои исследования строгую научную базу и соответствующий методический арсенал практических исследований, определили ее цели задачи на современном историческом этапе.

Историческая психология дистанцируется от истории психологии в границах тех временных отрезков, которые они изучают. Если в рамках

истории психологии ученые оперируют в основном прошедшим и настоящим временем, то историческая психология бросает свой исследовательский взгляд и в будущее. «Таким образом, - пишет В. А. Шкуратов, - судьба профессиональной исторической психологии состоит в возможности соединить в едином рассмотрении разные регистры времени» [10. с.16]. Любая историческая эпоха обладая своими особенностями культуры, искусства, спецификой трудовой деятельности, межличностных отношений и т.п. неотъемлемо несет в себе все особенности психики и психологии субъекта. Личность своей деятельностью не просто фиксируется во всем многообразии продуктов цивилизации той или иной исторической эпохи, а сама является носителем и переносчиком осколков, фрагментов своей исторической эпохи. В исторической психологии личность рассматривается не столько как элемент общества, сколько как типичный представитель той или иной исторической эпохи (философы, мифологические персонажи, общественные деятели, военачальники, правители государств, ученые и др.). Так, основоположник современной исторической психологии И. Г. Белявский предлагает для такого рода отбора типичный представитель той или иной исторической эпохи пять критериев ценностей. Дионисийские ценности (потребительские аспекты жизни, комфорт, разнообразные выгоды, перерастающие в своих крайних формах в эгоистические и паразитические установки); ценности Геракла (властность, слава, контроль над окружающими); ценности Прометея (альтруизм, борьба со злом, насилием и репрессиями); ценности Аполлона (познание мира, развитие науки и искусства); ценности Сократа (глубокое познание самого себя, стремление к самосовершенствованию). [1, с. 121]

Одной из центральных категорий исторической психологии является «нарратив». Предложенный в середине 1980-х гг Джеромом Брунером «нарративный подход» произвел маленькую революцию в когнитивной психологии. [3]. И если латинская этимология трактует нарратив (*narrare* и *gnarus*) как «человека знающего о чем либо», как «эксперта», то в английской этимологии нарратив (*narrative*) означает «рассказ», «повествование», где обязательно присутствует сам субъект повествования с его личностными характеристиками, системой ценностей, установок, эмоций, мотивов, потребностей и т.п. Конструирование нарратива строится не на хронологии событий какой-то истории, а на субъективных особенностях автора рассказа, тех целях и задачах, которые планируется решить с получателем рассказанного нарратива – произвести впечатление, заинтересовать, заставить слушать, вызвать необходимую реакцию, изменить установку, систему ценностей, эстетическую реакцию. В рамках исторической психологии необходимо отметить принципиальное отличие таких феноменов как дискурс и нарратив, которые очень часто отождествляют в гуманитарных науках. Дискурс в

исторической психологии понимается как своеобразный контекст, в котором воплощается тот или иной нарратив, т.е. нарратив является составным компонентом в структуре дискурса. По мнению Ж. Ф. Лиотара нарратив может выступать как специфический тип дискурса [5]. Близкую позицию по этому вопросу занимали Й. Брокмейер и Р. Харре, наделяя нарратив статусом «подвида дискурса» [2].

На нарративной основе строится процесс описания жизненных ситуаций, а также понимание литературных произведений и их пересказ. «Но если говорить не о профессиональной деятельности (литература, философия), а о жизненном опыте большинства людей, то, конечно, нарратив пока еще преобладает как способ его описания. Грубо говоря, большинство людей — писатели, а не мыслители, рассказчики, а не обобщатели, и это причина (или следствие?) того, что они предпочитают читать Дюма, а не Гегеля [11, с. 54].

Использование нарративного подхода для исследования эстетического и этического сознания субъекта при воздействии малой формы классической литературы новеллы И. Бунина «Легкое дыхание» и посвящено наше исследование. Результаты исследований представлены в работах автора [6, 7, 8, 9]. Мы провели сравнительный психологический анализ специфики восприятия данной новеллы в эпоху И. Бунина и в современную эпоху с позиций представителей современной молодежной субкультуры. Специфику заложенного в новелле эстетического и эстетического потенциала времен И. Бунина очень детально проанализировал Л. С. Выготский в своей классической работе «Психология искусства» [4.] Основные моменты этого анализа сводились к следующему. События в новелле есть ни что иное как «жизненная мука». Фабула новеллы не имеет ни одной светлой черты. Героиня новеллы Оля Мещерская — ничтожная, пустая, ветреная, не имеющая смысла жизни провинциальная гимназистка, взросление которой происходит на гнилых корнях дающих гнилой цвет. Характеристика классная дама, как основной героини новеллы, данная Л. С. Выготский сводилась к следующему — циничная, живет в своем выдуманном мире, несет свою жизнь как жертву на благо конкретному человеку, система ценностей направлена на внутренний, душевный мир человека, презирает внешнее позерство и поведение. Специфику эстетического и этического потенциала представителей современной молодежной субкультуры, их ценностных ориентации в обыденной жизни исследовали в специально организованном эксперименте. Юношам и девушкам в возрасте от 18 до 28 лет предлагалось прочитать новеллу И. Бунина «Легкое дыхание» и после этого оценить по специально отобранным шкалам образы героев этой новеллы, себя самого, своего друга, свой идеал, типичного молодого человека, И. Бунина, Л. С. Выготского и ряд других персонажей.

Итоги эксперимента показали совершенно противоположную тенденцию тому, что нес нарратив текста Л. С. Выготского относительно главных героинь новеллы. Так, Оля Мещерская после прочтения анализа новеллы Л. С. Выготским, стала оцениваться как жизнерадостная, откровенная, привлекательная очень симпатичная и азартная девушка. Л. С. Выготского, после прочтения его комментариев, восприняли как эгоиста и рационального человека. Причиной формирования позитивного образа Оли Мещерской после ознакомления с фрагментами биографии И. Бунина и анализом новеллы «Легкое дыхание» Л. С. Выготским послужило их негативное восприятие в пространстве некоторых оценочных парадигм, выделенных в ходе исследования. Так в оценочной парадигме «открытая прямолинейность – загадочная богемность» и Выготский, и Бунин получили характеристики как очень богемных и загадочных персонажей, которые имели очень большую социальную дистанцию с нашими испытуемыми. В плоскости этой парадигмы образ Оли Мещерской и классной дамы оценивались как очень откровенные и прямолинейные персонажи. Если в анализе Л. С. Выготским образ помещика Малютина (друга ее отца), склонившего Олю Мещерскую к близкой связи, описывался как безнравственная, мерзкая, грязная личность, то в оценках современной молодежной как представителей новой субкультуры, его оценили как интеллигентного, обаятельного, тактичного кавалера, умеющего ухаживать и угождать женщинам. Заметим – в этом восприятии нет и намека на аморальность, мерзость его поступка к несовершеннолетней, юной дочери своего друга. Наши испытуемые в своем нарративе прочтения истории новеллы выделили исключительно внешнюю сторону этого безнравственного поступка Малютина, оставив без внимания его моральную, этическую сторону. Аналогичная закономерность восприятия наблюдается и с проекцией образа офицера, который застрелил Олю Мещерскую прочитав ее откровения в дневнике. Наши испытуемые, вопреки ценностей культурно-исторической эпохи И. Бунина и просто логики здравого смысла и системы общечеловеческих нравственных норм и ценностей, охарактеризовали его как в меру интеллигентного и тактичного в поведении человека (который очень интеллигентно, с высоким уровнем такта вышел на перрон вокзала, достал пистолет и убил Олю Мещерскую).

В качестве особенностей ценностного тезауруса наших испытуемых при восприятии героев новеллы необходимо отметить такую жизненную ценность как конформизм, который дифференцировался на примитивный жизненный и интеллектуальный конформизм. У Л. С. Выготского такая оценочная парадигма как конформизм вообще отсутствовала. Образы и персонажи новеллы «Легкое дыхание» представленные И. Буниным в системе моральных координат эпохи царской России начала XX века, получившие глубокий нравственный анализ в работе Л. С. Выготского

«Психология искусства» получили у наших испытуемых как представителей современной эпохи постмодерной культуры и всеобщей компьютеризации специфические и где-то даже настораживающие результаты.

И та основная цель И. Бунина, вызвать состояние «легкого дыхания» у читателей новеллы, на уровне современной молодежи полностью провалилась. Более того, в процессе общения с ними открыто проявилась агрессивная позиция относительно нравственных норм и ценностей И. Бунина и Л. С. Выготского. Почти все в один голос не только оправдывали безнравственные, аморальные поступки Оли Мещерской, но и восторгались ее смелостью и не по возрасту кокетливым поведением с мужчинами и сверстниками.

Данная тенденция подтолкнула нас к мысли – попросить их написать в форме свободного изложения жизненную историю Оли Мещерской, если бы она осталась живой после выстрела офицера. Анализ этих творческих работ показал, что большая часть испытуемых увидели будущую жизнь Оли Мещерской счастливой, профессионально состоявшейся, достигшей желаемых целей. И практически никто не увидел ее в будущем падшей женщиной, нищей, стервой и т.п. Все изложенное выше наталкивает на мысль о том, стоит ли в общеобразовательной школе строить процесс воспитания честных, совестливых, душевных качеств у школьников на базе произведений классической литературы Толстого, Достоевского, Пушкина, Лермонтова, Куприна, Бабеля, Бунина, Островского и др. В любом случае данная проблема в ее культурно-историческом ключе должна найти свое решение в рамках исторической психологии. В качестве особенностей ценностного тезауруса наших испытуемых при восприятии героев новеллы необходимо отметить такую жизненную ценность как конформизм, который дифференцировался на примитивный жизненный и интеллектуальный конформизм. У Л. С. Выготского такая оценочная парадигма как конформизм вообще отсутствовала.

Список использованной литературы

1. Белявский И. Г., Кишинская А. Н. Исповедь пасынка века Одесса. Изд-во "ОКФА" 1997. – 472 с.
2. Брокмейер Йенс, Харре Ром. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – № 3 – С. 29-42.
3. Брунер Дж. Жизнь как нарратив / Журнал «Постнеклассическая психология», № 1, № 2. – 2005. – С. 11–28.
4. Выготский Л. С. Психология искусства. – М. Искусство. – 1968. – 576 с.

5. Лиотар Жан-Франсуа. Состояние постмодерна. – Санкт-Петербург: Алетейя / – 1998. – 160 с.

6. Тепляков Н. Н. Субъективная система ценностей в пространстве исторической психологии. – Наука и образование. – 2002. – № 6. – С. 28-33.

7. Тепляков Н. Н., Личностная компонента в структуре эстетического восприятия искусства. – Наука и образование. – 2004. – № 1. – С. 54-59.

8. Тепляков Н. Н. Психосемантический анализ воздействия искусства на эстетическое сознание молодежи. – наука и образование. – № 3. – С. 54- 58.

9. Тепляков Н. Н. Психосемантический анализ трансформации сфер сознания личности (эстетика, этика, политика). – Одесса: Издатель Н.П.Черкасов. – 2010. – 349 с.

10. Шкуратов В. А. Историческая психология. – М., 1997, – 505 с.

11. Эпштейн М. Жизнь как нарратив и тезаурус. – Московский психотерапевтический журнал". – 2007, – № 4, С. 47-56.